

Карельская крестьянка в зеркале историко-этнографических источников (вторая половина XIX – начало XX века)

Сейчас популярны различные гендерные исследования. Мужчины и женщины заново осознают себя, свои роли, свое место в мире. В этом свете вполне логичен интерес к их жизни в предыдущие столетия. Сегодня я представляю книгу о простой карельской женщине, крестьянке. Это сборник документов и материалов, то есть официальные донесения, доклады, записки, прошения, статистические данные, путевые записи. Казалось бы, что тут интересного, – бюрократия, да и только. Это не так! Все документы подлинные, а что написано пером, того не вырубишь топором. О чем сказано, все было, не отвертись. Как ни странно, любой документ очень хорошо отражает различные стороны нашей жизни.

В 1897 году состоялась Первая всероссийская перепись населения. Судя по данным, женщины в Олонецкой губернии имели численный перевес. Впрочем, и сейчас та же картина. А карелы составляли 16 % от всего населения. Каково же мнение современников о карельских женщинах? Что касается внешности, то здесь восприятие двоякое. Одни утверждали, что карелки не отличаются красотой: очертания лица и тела несоразмерны, сутуловаты, часто имеют «неправильный нос и выставившиеся губы» (стр. 55). Другие, наоборот, говорят, что среди карелок «встречаются довольно типичные экземпляры, могущие конкурировать с любой европейской красавицей» (стр. 24). Такая разноголосица, думается, связана с тем, что, конечно, были разные женщины. Многие отмечают их любовь красиво одеться, нарядиться. Особенно впечатляют красивые головные уборы и серьги, украшенные жемчугом. Настоящим! Иную девицу сопровождали на праздник несколько матушек и нянюшек, чтобы присматривать за ее богатством. Оно же фамильное, должно дальше передаваться по наследству. Существовала среди женщин экзотическая мода чернить зубы, белые были не в чести. Считалось, «чем чернее зубы, тем девица моднее, и, значит, она природная, кровная карелка» (стр. 53). Позднее этот обычай исчез, но по данным за 1879 год он однозначно существовал. Еще интереснее был обычай, называемый «лэмби». По-современному это что-то вроде хорошей славы, репутации. Чем выше лэмби, тем больше выбора среди женихов. Некий общий положительный образ девушки с разных сторон: она и хозяйка хорошая, и внешне привлекательна, и певунья-плясунья, и т.д. Есть такое и в наше время, но выражено не столь явно – сильно сглажено. Существовал целый комплекс ритуалов для поднятия этого лэмби; скрупулезный,

мудреный, где выверен каждый шаг и жест. Современные девушки даже задумываться об этом не стали бы.

Что касается семейной жизни, то многие говорят о ладе между мужем и женой. «Карел бьет жену редко, советуется с ней во всех важных делах» (стр. 63), женщины пользуются большим почетом. Насильственных браков почти не бывает. Муж ценит в жене прежде всего хорошую работницу, так как, уходя на отхожий промысел, оставляет ее на хозяйстве. Конечно, были и несчастливые браки, но в целом картина такова. Карелка была очень работающей. А иначе и нельзя, не прокормишься. Очень много трудились: дома, за скотиной, на пашне, в лесу, на сенокосе. В связи с этим в некоторых деревнях летом, в самую страдную пору, иногда устраивали детские приюты-ясли. Предложение внесла земская управа; крестьяне сначала сопротивлялись, но потом оценили пользу (а я всегда думала, что детские сады придумала советская власть). Некоторые женщины имели небольшие лавочки, торговали. Правда, таких были единицы. Еще занимались отходничеством. В других губерниях страны их бы называли коробейниками, а мы – челноками. Ходили за товаром в Петербург, а потом продавали у себя и в Финляндии. Тогда на хозяйстве оставался муж. В большинстве же случаев отходничали все-таки мужчины. По части грамотности женщины, конечно, уступали сильному полу. Неграмотных карелок было в два, а то и в три раза больше, чем карелов. Считалось, что грамота девушке вредна, кавалерам записки писать будет. Правда, в начале XX века ситуация стала постепенно исправляться. Может, в силу этой причины, как многие отмечали, жизнь карелки буквально опутана всяческими суевериями. Особенно сетовали священники.

Еще есть интересные сведения по части медицины, имущественных прав женщины, о проблеме с паспортами, которой, к счастью, не имеют наши современницы. Так что, как видно, документы – весьма занимательная вещь. За сухостью цифр и немногословностью скрывается целый мир неизведанного. И тому, кто терпеливо и внимательно читает документы, в награду будут поистине замечательные открытия.

*Текст подготовила О.Г. Фатеева,
заведующий сектором отдела хранения фондов
Научной библиотеки ПетрГУ.*